

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВА

УДК 911.373:331.5(571.621)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

© 2018 г. И. В. Калинина*, С. А. Соловченков**

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

**e-mail: gaevaiv@yandex.ru,*

***e-mail: solovchenkov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 02.05.2017 г.

Принята в печать 22.03.2018 г.

В статье на основе анализа статистических и социологических данных по сельской занятости Еврейской автономной области рассмотрены распространенные виды нестандартной занятости среди сельского населения и основные проблемы, связанные с их развитием на приграничной территории. Выявлено, что в современных условиях процессы развития нестандартных форм занятости в области находятся в зачаточном состоянии и без изменения условий ситуация останется прежней. В настоящее время население сельской местности области предпочитает работу по найму (на сельскохозяйственных и несельскохозяйственных предприятиях) даже без официального трудоустройства, что соответствует общероссийским тенденциям. При этом предпочтение отдается занятости у иностранных фермеров. Подавляющая часть населения не видит перспектив развития собственного дела в сельской местности, оптимистично настроенные жители предпочитают заниматься мелкорозничной торговлей. Сельское население не готово использовать в качестве дополнительного источника дохода производство декоративно-прикладных изделий. Низкая финансовая грамотность, отсутствие материальных средств и сложная социально-экономическая ситуация в области сдерживают активное население от развития собственного дела.

Ключевые слова: сельская местность, занятость населения, нестандартная занятость, самозанятость

DOI: 10.1134/S2587556618040064

Постановка проблемы. Социально-экономические преобразования постперестроечного периода в России отразились на всех сферах жизни людей. На смену плановой экономике пришли рыночные отношения, изменившие хозяйственную деятельность, что в сельской местности проявилось увеличением количества монофункциональных населенных пунктов с основным видом деятельности в сфере услуг (в основном работали предприятия торговли, социальных и муниципальных услуг) [8]. После сокращения производства или полного закрытия сельскохозяйственных предприятий, приносящих основной доход в семьи, сельским жителям пришлось искать способы выживания в сложных изменяющихся условиях; одним из таких способов стал поиск альтернативных видов занятости. Именно в условиях смены парадигмы хозяйственной деятельности и приобрели особую значимость основные виды нестандартной занятости в селе.

Исследование нестандартных видов занятости проводится как на локальном, так и на региональном и федеральном уровнях. Но если на федеральном уровне эффективнее исследовать объем

нестандартной (неформальной) занятости, то локальный уровень идеален для выявления ее структурных характеристик.

Один из способов изучения территории на локальном уровне в социально-экономической географии – социологическое исследование. Необходимость применения явно негеографического метода обусловлена рядом факторов. В первую очередь, это отсутствие официальных данных, адекватно отражающих рассматриваемую проблему. Помимо этого, социологический метод позволяет собрать данные от первоисточника, от самих работников, домохозяйств. Особый интерес представляет и тот факт, что первичные социологические данные практически всегда имеют некоторую жизненно-эмоциональную окраску, мешающую процессу строгого анализа, но привносящую в исследования дополнительный, подчас неожиданный, материал.

При оценке нестандартной занятости сельской местности Еврейской автономной области (ЕАО) авторы дополнили анализ доступных данных статистического учета материалами социоло-

логического опроса. Полученные результаты изложены в статье.

Методика исследования. Рассмотрим основные понятия, используемые в данной работе.

Занятость населения как социально-экономическое явление представляет собой общественно полезную деятельность, цель которой состоит в удовлетворении общественных и личных потребностей, а также получении доходов (заработка) [29]. Трансформация занятости населения выступает индикатором развития социально-экономической системы, любые изменения которой провоцируют появление новых видов и принципов занятости, как правило, отличающихся от предыдущих. В России постоянная занятость остается основным сегментом рынка труда; однако в настоящее время он приобрел некоторую гибкость, способствующую развитию иных форм занятости, отличных от стандартной (самозанятость, неполная, временная, дистанционная, фриланс, и др.).

Общепринятых понятий стандартной и нестандартной занятости не существует, но в последнее время все чаще именно данные термины используются в научной, политической и экономической сферах жизни. Поскольку цель нашей работы не связана с уточнением понятий, мы лишь кратко рассмотрим основные виды занятости населения.

Стандартная, или формальная занятость. Форма занятости, при которой, в соответствии с определением Международной организации труда (МОТ), работник находится полностью в правовом поле и все его взаимоотношения с работодателем регулируются соответствующими законами государства. По мнению ряда авторов, стандартной занятостью считается занятость по найму на основе бессрочного трудового договора, заключенного с предприятием или организацией, под руководством либо самого работодателя, либо назначенных им менеджеров в режиме полного рабочего дня [9, 27]. Значительная часть развитых стран (в том числе и Россия) законодательно оформила данную форму как стандартную, при этом все другие формы занятости рассматриваются как нестандартные.

Стандартная форма занятости является характерной, по существу, только для индустриального периода общественного развития. По мнению Р.М. Нуреева и Д.Р. Ахмадеева, с переходом к постиндустриальному этапу ситуация значительно меняется, появляются иные формы занятости [28]. Однако на наш взгляд, это некоторое упрощение. Отдельные формы нестандартной занятости существовали и до индустриального периода. К. Харт, Г. Гроссман и П. Гутманн доказали факт ее присутствия и в период индустриального развития [40–42]. Можно сказать, что нестандартная

занятость — обязательное явление практически на всех этапах общественно-экономического развития.

Нестандартная и неформальная занятость. Формы занятости, отличные от стандартной, стали привлекать внимание исследователей с середины XX в. Начало было положено исследованиями К. Харта нестандартной занятости в Африке, Г. Гроссмана в Советском Союзе, П. Гутманна в развитых капиталистических странах. Отечественная наука стала уделять внимание нестандартным и неформальным формам занятости с 1990-х годов. Работы В.В. Радаева [32] и Ю.В. Латова [20] были направлены на оценку размеров неформальной экономики и в том числе затрагивали тематику разнообразия форм занятости в России.

Наиболее полную характеристику нестандартных и неформальных видов занятости представили в своих работах В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников [9], Н.М. Воловская и др. [7], Т.А. Камарова [17], О.Ю. Никишина [26]. Особый интерес вызывают работы по нестандартной и неформальной занятости и самозанятости в сельской местности таких авторов, как Т.Г. Нефедова [24, 25], О.П. Фадеева, З.И. Калугина [15, 16], К.В. Аверкиева [1, 2, 21], в связи с высокой степенью географичности исследований и значительными объемам фактологического материала.

Нестандартная занятость. В нашей работе мы придерживаемся определения нестандартной занятости Т.А. Камаровой, которая более четко оформила данное понятие. Нестандартная занятость — это все формы занятости, отклоняющиеся от описанных в Трудовом кодексе РФ стандартных условий для конкретного вида труда, т.е. занятость с отсутствием хотя бы одной из следующих составляющих: работа у одного работодателя; рабочее место в помещении и с орудиями труда, принадлежащими работодателю; стандартная рабочая нагрузка в течение дня, недели, месяца, года; бессрочный трудовой договор; наличие формального трудового договора [17]. Обязательным условием нестандартной занятости, отличающей ее от неформальной, является легальность.

Выделяются следующие основные виды нестандартной занятости в современной России: самозанятость; временная (непостоянная, случайная) занятость; частичная, вторичная, неполная, дистанционная (надомный труд) занятость; недозанятость; сверхзанятость; заемный труд (лизинг персонала, аутстаффинг, аутсорсинг) и пр. Некоторые из них (неполная занятость, сезонная занятость, работа по скользящим графикам) применялись еще в СССР в условиях плановой социалистической экономики. Но большинство получили широкое распространение в 1990-х годах при трансформации российской экономи-

ческой системы. Следует отметить, что далеко не все формы нестандартной занятости дают преимущества как работнику, так и работодателю. Некоторые из них (например, временная или непостоянная занятость; различные виды заемного труда, предусматривающие оформление работников через консалтинговые фирмы) существенно снижают гарантии занятости, полностью или частично лишают работника социальной защиты. Они провоцируют работодателей постоянно менять штатное расписание из-за увеличения/сокращения объема работ или находиться в постоянном напряжении в связи с возможно не соблюденными сроками выполнения работы (телетруд, неполная занятость) [26].

Неформальная занятость. Единого мнения в среде исследователей об определении неформальной занятости до сих пор не сложилось. По выражению Р.М. Нуреева, неформальная занятость есть отрицание по отношению к общепринятым нормам и структурам [28]. Схожую мысль высказывает и С. Генри, который считает, что отнесение к неформальной занятости определяется характером целостной системы, рассматриваемой автором [43]. Довольно интересна, с точки зрения исследователя процесса, незарегистрированная предпринимательская деятельность, которую А.Б. Неустроева и О.В. Попова также отнесли к неформальной занятости [23].

Понятие неформальной занятости не идентично понятию теневой (ненаблюдаемой) занятости, к которой относится любая нерегистрируемая и не облагаемая налогами экономическая деятельность (в том числе криминальная и не регистрируемая в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий) [9]. Масштабы теневого сектора в России значительны. По оценкам специалистов РАНХиГС, количество работников, постоянно находящихся в тени, возросло с 28.8% в 2016 г., до 31.4% (23 млн. чел.) в 2017 г. При этом количество работников, эпизодически практикующих теневую занятость, еще больше. Если в 2016г. это 40.3%, то в 2017 г. – 44.8% [35].

Анализируя рынок труда в сельской местности России, Е. Серова и Д. Звягинцев пришли к выводу, что довольно широкое распространение получили нестандартные формы занятости несельскохозяйственными видами экономической деятельности, а также нишевыми видами занятости в сельском хозяйстве. К ним были отнесены: предоставление услуг односельчанам (строительство, вспашка огородов, транспорт), сбор и реализация дикоросов (грибов, ягод, лекарственных трав, кореньев), охота и рыболовство, сдача в наем жилых и нежилых помещений [34]. Упомянутые формы авторы обозначили как альтернативные, однако, по своей сути, данные виды не что иное, как мелкая самозанятость, которая форми-

ровалась либо с целью поиска альтернативы сельскохозяйственной занятости, либо как дополнение к ней.

Самозанятость. Несмотря на достаточно длительный процесс ее исследования, общепринятого определения не существует [3, 5, 7]. Нам импонирует определение В.Я. Ахметова, который под самозанятостью понимает форму трудовой занятости населения, при которой каждый занятый самостоятельно выбирает устраивающий его вид деятельности, организует процесс труда, в результате которого получает определенный денежный и/или натуральный доход. Важными чертами самозанятости, по мнению Ахметова, выступают перемены в трудовой мотивации и поведении самозанятого в связи с полной ответственностью как за положительные, так и за отрицательные результаты работы. В России подобный вид деятельности приносил дополнительный заработок населению еще до революции; он включал различные типы национального ремесленничества, кустарного и художественного промысла [3].

На основе работ авторов, изучающих занятость населения, нами предложена схема форм занятости, наиболее используемых в последнее время на рынке труда (рис. 1). Здесь учтены формы занятости с разными подходами: занятость по форме государственной регистрации в официальной экономике (формальная и неформальная); занятость по соблюдению общепринятых с XIX в. стандартов (стандартные и нестандартные виды занятости, последние – в виде рационального использования рабочего времени, по материалам О.Ю. Никишиной); теневая (нелегальная) занятость. На наш взгляд, необходимо было свести все эти формы воедино потому, что, несмотря на кажущиеся различия, все формы взаимосвязаны и при определенных обстоятельствах могут взаимодополняться или взаимозаменяться (как правило, при выгодах одному или всем участникам трудовых отношений). Один работник может быть одновременно занят легальной и нелегальной, стандартной и нестандартной, формальной и неформальной деятельностью в зависимости от его трудовых возможностей и необходимости дополнительных заработков.

В ЕАО масштабных исследований по распространению различных видов занятости населения не проводилось, однако, основываясь на многолетних наблюдениях за местным населением, а также на информации, полученной в ходе интервью с отдельными представителями власти (как правило, это действующие или экс-главы администраций сельских поселений), авторы сделали вывод, что здесь распространены не все виды занятости, представленные на схеме. Основной вид занятости населения в области – стандартная, при одновременном распространении самозаня-

Рис. 1. Формы занятости, получившие развитие к началу XXI в. Составлено по [7, 9, 17, 26, 28, 34 и др.].

тости, неформальной, неполной, временной или случайной занятости. Наблюдаются не повсеместно, но все же присутствуют такие формы, как заемный труд (особенно аутсорсинг), телетруд (в том числе надомный), фриланс.

Низкая обеспеченность социальными услугами либо их полное отсутствие в сельской местности часто становятся причиной распространения неформальной самозанятости. Оказание недостающих услуг (парикмахерские, такси, репетиторские и пр.) положительно сказывается как в целом на сообществе (село получает услуги, не развитые в нем), так и на отдельных семьях (повышая доходы конкретной семьи).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что именно отсутствие широкого выбора мест трудоустройства в сельской местности и поиска дополнительных доходов для самообеспече-

ния собственных семей в условиях низкого дохода предопределяет развитие нестандартных видов занятости.

Результаты исследований. ЕАО – приграничный регион России, площадью 36.3 тыс. кв. км, состоящий из пяти муниципальных районов (Биробиджанский, Ленинский, Октябрьский сугубо сельские и Облученский, Смидовичский – селско-городские), различающихся численностью жителей и социально-экономическим положением (табл. 1, рис. 2).

Сельское население области с 2000 г. сократилось почти на 18%, в том числе в связи с отрицательным миграционным балансом, который в последние 15 лет характеризуется увеличением показателей с 82.6 до 223.9 чел. на 10 тыс. населения. Несмотря на стабильное количество населенных пунктов в области, их размеры сокращаются

Таблица 1. Характеристика исследуемых районов в 2016 г.

Район	Количество сельских населенных пунктов, ед.	Численность населения, тыс. чел.	Инвестиции на одного жителя, млн. руб./чел.	Удаленность районного центра от областного центра, км
Биробиджанский	20	11.6	21.9	с. Птичник – пригород
Ленинский	24	18.4	13.5	с. Ленинское – 132
Облученский	18	26.3	155.8	г. Облучье – 159
Октябрьский	15	10.1	10.2	с. Амурзет – 180
Смидовичский	21	25.2	18.0	п. Смидович – 76

Составлена авторами по материалам официальной статистики [36].

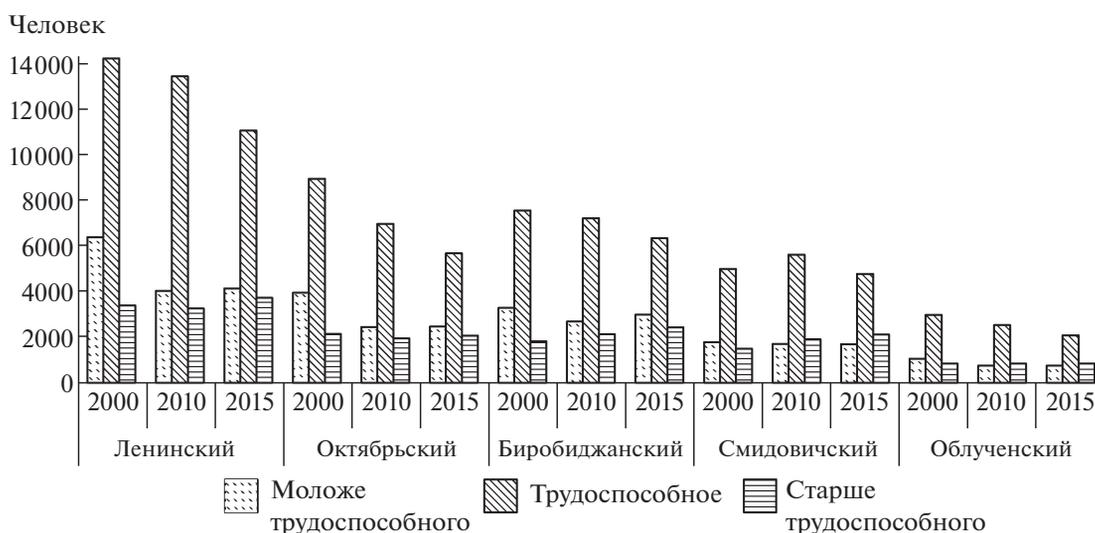

Рис. 2. Распределение сельского населения по возрастным группам по районам ЕАО, человек. Составлено по [36].

вслед за уменьшением численности населения (табл. 2). Пунктов людностью до 100 чел. стало больше на 7%, 101–200 чел. – на 75%.

В 2016 г. в 20 населенных пунктах ЕАО (по четыре в каждом районе) авторами было организовано и проведено социологическое исследование для оценки ситуации с развитием нестандартных видов занятости среди сельского населения. Для составления выборки при проведении социологического опроса использовалась методика многоступенчатого квотного отбора респондентов. На первом этапе выбирались населенные пункты, исходя из категории людности и ряда характеристик экономико-географического положения (удаленность от центра района и области, рынков сбыта, наличие транспортных путей и пр.). Под малыми населенными пунктами понимались пункты людностью до 500 чел., под большими, соответственно, свыше. Далее для отобранных населенных пунктов рассчитывалась выборочная совокупность, исходя из половозрастных характеристик. Выборка имеет следующий вид: малые

сельские населенные пункты $n = 130$, большие сельские населенные пункты $n = 250$. Опрашивались респонденты обоих полов в возрасте от 17 до 65 лет. Выборка репрезентативна по полу и возрасту, точность выборки составляет 95%, доверительный интервал – 5%, в процессе опроса использовался маршрутный метод.

Проблемы занятости сельского населения. В 2015 г. в экономике ЕАО было занято 77.9 тыс. чел. Численность безработных составляла 6.7 тыс. чел. (7.9%), половина из которых проживала в сельской местности [38]. Но результаты проведенного опроса показали более сложную ситуацию. Количество респондентов, указавших отсутствие постоянного рабочего места на момент опроса, составило около 31% (табл. 3). Часть респондентов, ответивших подобным образом, при строгом следовании методике МОТ необходимо отнести к экономически неактивному населению, некоторую часть из них можно признать самозанятыми. Однако сами себя они позиционируют именно как не имеющие работы.

Таблица 2. Сравнение отдельных показателей по районам области в 1990, 2010 и 2015 гг.

Район	Кол-во населенных пунктов, ед.			Плотность населенных пунктов, ед./тыс. км ²			Плотность населения, чел./км ²		
	1990 г.	2010 г.	2015 г.	1990 г.	2010 г.	2015 г.	1990 г.	2010 г.	2015 г.
Биробиджанский	20	20	20	4.8	4.8	4.8	3.9	2.9	2.6
Ленинский	23*	24	24	3.7	3.9	3.9	4.7	3.4	3.0
Облученский	27	27	27	2.0	2.0	2.0	3.2	2.2	2.0
Октябрьский	15	15	15	1.1	1.1	1.1	2.6	1.8	1.6
Смидовичский	25	25	25	4.2	4.2	4.2	5.2	4.8	4.3
ЕАО	111*	112	112	3.05	3.08	3.08	6.0	4.9	4.6

* В списках населенных пунктов Ленинского района отсутствует ст. Бабстово.

Таблица 3. Виды занятости сельского населения по результатам опроса

Вид занятости*	Доля от всех ответов, %
Безработный	31.2
Торговля	9.4
Предоставление услуг ЖКХ	13.0
Строительство	4.3
Транспорт и связь	5.1
Образование	9.4
Здравоохранение	2.9
Культура	4.0
Сельское и лесное хозяйство	4.3
Государственная служба (администрация, полиция, военные, пожарный, соцобслуживание)	12.3
Общественное питание	2.9
Финансовая деятельность	1.1

* В таблице представлены варианты ответов за вычетом пенсионеров.

Часть респондентов, указавших, что они заняты в торговле, строительстве или сельском хозяйстве, относятся и к самозанятым, так как помимо формальной занятости они самозаняты на дополнительной работе, приносящей им дополнительный доход (табл. 4).

Проблема отсутствия возможности официально трудоустроиться в селе стоит остро. При этом сельские жители области не стремятся к активному поиску нестандартных видов занятости или самозанятости. И даже молодежь, не заставшая время колхозов и совхозов, но выросшая на разговорах о них, говорит о создании именно таких сельскохозяйственных предприятий. Государственное сельхозпредприятие в пределах населенного пункта, по мнению 3% опрошенных, решит не только проблему отсутствия рабочих мест, но и вопросы социального характера.

Восстановление сельского хозяйства в качестве ведущего вида экономической деятельности приоритетно для 13,3% опрошенных. По их мнению, именно развитие сельского хозяйства позволит улучшить социально-экономическое положение региона и вывести его из списка депрессивных. Однако даже до экономического кризиса 1990 г. сельское хозяйство в области не занимало больше 16% в структуре отраслей [19].

Идеальный вариант занятости для 50.8% сельского населения – формальное трудоустройство, обеспечивающее материальный доход и социальные гарантии. При этом трудиться временно или по договоренности у местных фермеров односельчане зачастую не стремятся (либо воспринимают негативно, либо исключают полностью, поскольку считают, что российским фермерам легко все дается, что на них работать – терять время, так как они мало платят и много требуют).

Реформы постсоветского периода отразились на всех сферах жизни людей, в том числе и занятости. За прошедшие годы некоторая часть жителей, которые могли и хотели работать в селе (в том числе и предприимчивые люди), были вынуждены либо сменить место жительства или вид деятельности, либо, не выдержав экономических сложностей, деградировали. Согласно опросу, 10.3% жителей села адаптировались к изменяющимся условиям и занимаются собственным хозяйством не только для самообеспечения, но и для реализации продукции односельчанам. Однако современные экономические реалии (рост тарифов на займы и кредиты в банках, увеличение цен на корма, неразвитая инфраструктура, слабая покупательная способность населения и пр.) негативно повлияли на сельскохозяйственную деятельность населения [30, 33]. По официальным статистическим данным, в области с 2009 г. площадь сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения сократилась на 5.9%, поголовье скота – на 52.8%, производство картофеля – на 29.7%, овощей – на 40.4%, плодов и ягод – на 55.8%, скота и

Таблица 4. Соотношение видов формальной занятости и самозанятости сельского населения области (по результатам опроса), доля от всех ответов, %

Вид самозанятости	Торговля	Рукоделие	Сельское хозяйство	Строительство	Другое
Вид формальной занятости					
Безработный	–	0.5	4.2	0.5	0.5
Торговля, хозяин	2.6	–	–	–	–
Неработающий пенсионер	–	–	1.9	–	–
Предоставление услуг ЖКХ	–	–	1.6	–	1.0
Строительство	–	–	0.5	–	–
Сельское и лесное хозяйство	–	–	2.1	–	–
Итого	2.6	0.5	10.3	0.5	1.5

птицы на убой – на 54.1%, молока – на 60.1%, яйца куриного – на 41.8% [36].

Для сохранения деятельности и поддержания более или менее стабильного дохода самозанятым приходится искать другие рынки сбыта (как правило, за пределами области). Крайними мерами являются сокращение производства либо отказ от занятий сельским хозяйством, что негативно сказывается и на доходах населения, и на сокращении площадей сельскохозяйственного использования.

Заставляет задуматься тот факт, что 37.6% опрошенного сельского населения вообще не имеют подсобного хозяйства, причем речь не идет о крупных товарных ЛПХ, а хотя бы о небольших приусадебных участках. 36% опрошенных ограничиваются огородом при доме и/или содержанием незначительного количества животных (кур, кроликов, одной свиньи или козы), и это характерно не только для поселков городского типа, но и для сел. Данные тенденции подтверждают снижение интереса к сельскохозяйственной занятости у сельских жителей, связанные как с тяжестью труда, так и с низкими оплатами в сельском хозяйстве (среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 55.9% от среднеобластной) [36]. Развитие теле- и интернет коммуникаций также влияет на изменение занятости сельских жителей (происходит внедрение городского образа жизни в массовое сознание сельчан) [24].

Практически все опрошенные для самообеспечения своей семьи, а отдельные категории и для реализации на рынках, используют природные ресурсы. Предпочтение отдается сбору дикоросов (45%) и рыбалке (38%). Охотой (15%) занимаются в основном жители Облученского и Октябрьского районов.

Самоидентификация сельского населения по видам занятости. Нами было выявлено, что 84.5% опрошенных – это либо население, работающее официально, либо неработающее население (пенсионеры или безработные). Самозанятыми себя определили 15.5% опрошенного населения. Структура самозанятости включает сельское хозяйство – 10.3%, торговлю – 2.6%, строительство – 0.5%, рукоделие – 0.5%, другие виды самозанятости (услуги населению, сбор дикоросов, занятость в сетевых компаниях и пр.) – 1.5%. Полученные результаты отчасти (в связи с разными методиками статистического учета) подтверждают официальные данные Росстата и исследование, проведенное территориальным отделением Росстата в 2014–2015 гг. (выборочные обследования населения по проблемам занятости в возрасте 15–72 лет, посвященные изучению занятых на предприятиях неформального сектора экономики). Согласно официальным исследованиям, в ЕАО численность занятых в неформальном секторе в 2015 г. составляла 20 тыс. чел. (25.7% от общей чис-

ленности занятого населения) и имела тенденцию к росту (с 2010 г. увеличилась на 10%) [39]. Снижение уровня доходов оказывает влияние на занятость населения (увеличивается число занятых в формальном и неформальном секторах одновременно).

Отдельного внимания заслуживает структура занятых в неформальном секторе [39]. В городской местности 44.8% населения были заняты в сфере торговли и ремонта бытовых изделий, 11.7% в сфере транспорта и связи и 10% в сельском хозяйстве, остальные 33% были заняты в других сферах деятельности. В сельской местности сельское хозяйство превалирует над остальными – 43%, далее идут торговля и ремонт бытовых изделий – 28%, обрабатывающие производства – 13.1%, и прочие. Подобная дифференциация подтверждает различия между городом и селом, обусловленные разными ритмами жизни, сферами деятельности населения и пр.

Некоторые различия существуют в динамике сельскохозяйственной и несельскохозяйственной неформальной занятости. В 2015 г. в городской местности отмечается рост на 24.3% в сельскохозяйственной сфере, обусловленный рынками сбыта свежей продукции, и лишь на 0.7% несельскохозяйственной (в связи с избытком предложений). В сельской местности динамика иная: отмечается некоторое снижение неформальной занятости в сельскохозяйственной сфере (на 3.2%) и увеличение несельскохозяйственных видов деятельности (на 23%) в связи с отсутствием развитого сектора услуг.

Влияние на занятость населения оказывает приграничное положение области. Непродолжительные поездки в Китай в качестве “помогаек”, или “кирпичей” (местное название людей, перевозящих товары через таможенную для российских предпринимателей) стали менее доступны для сельских жителей (нестабильный курс рубля, ужесточение таможенных правил, в результате которых предпринимателям стало не выгодно нанимать помощников) [8, 14]. Но появилась неофициальная сельскохозяйственная занятость местного населения у китайских граждан, арендующих земли для сельскохозяйственного использования. Местные жители нанимаются временно для выполнения каких-либо видов работ (посадка, прополка, сбор урожая). В целом, отношение к китайским фермерам и их соотечественникам-рабочим положительное, особенно в селах Смидовичского района (в селе Белгородское даже встречаются дети, рожденные от смешанных браков).

Однако в Ленинском районе, особенно в селах Дежнево, Степное, отношение к китайским фермерам крайне негативное. Китайцы пользуются всеми полями в окрестностях, при этом местным жителям негде пасти скот и заготавливать сено. Если же скотина попадает на поля к китайцам, то ее могут покалечить или задавить трактором. На-

селение упомянутых сел отмечает и то, что китайцы относятся пренебрежительно к русским из-за некачественной техники, разбитых дорог и плохих удобрений. Причем, если сравнить отношение к китайцам современное и в конце 2008 г., можно заметить движение от нейтрального к негативному.

Несмотря на то что сельская местность инерционна, здесь стали появляться нестандартные виды занятости, более характерные для городов (фриланс, телетруд, аутсорсинг), однако в целом для области данные процессы не характерны. Так, был опрошен высококвалифицированный работник с редкой профессией – стропальщик, а также специалисты с более распространенными профессиями, находящиеся в нестандартных рабочих условиях: программист-фрилансер; бухгалтер, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, но выполняющий работу для предприятия по удаленной системе. Сельские предприниматели, работающие в одном населенном пункте, зачастую используют аутсорсинг (транспортный для совместной доставки грузов, наем спецтехники для выполнения определенных видов работ).

Среди дальневосточных регионов ЕАО находится на втором месте после Приморского края по занятым в неформальном секторе экономики (25.7% от общей численности занятого населения). Показатели области в целом превышают как дальневосточные (19.5%), так и общероссийские (20.5%). Однако в перечне регионов России область не занимает лидирующие позиции [12].

Перспективы развития собственного дела среди сельского населения. Необходимо оговориться, что авторы под собственным делом (бизнесом) подразумевают любую (как сельскохозяйственную, так и несельскохозяйственную) деятельность сельского населения, официально зарегистрированную в налоговых органах (фермерство, индивидуальное предпринимательство). Значительная часть опрошенного населения (60.8%) отказывается развивать собственное дело, что в целом подтверждает общероссийские показатели [31]; если же кто-то и демонстрирует желание, то оно не подкрепляется никакими действиями. По нашим оценкам, около 11.5% опрошенных все же планируют заняться собственным делом. Эти люди имеют свои идеи по организации собственного дела и охотно ими делятся, а некоторые сформировали готовые бизнес-планы. Основным сдерживающим фактором в организации собственного дела остаются слабые финансовые возможности инициативных граждан. Эта категория населения относится к потенциальным предпринимателям и при возникновении благоприятных условий (появление стартового капитала или улучшение экономической ситуации для развития малого бизнеса) может реализовать свои же-

лания, что будет способствовать развитию нестандартных видов занятости в области.

По официальным данным, в области в малом и мелком бизнесе в 2015 г. было занято около 5 тыс. чел. (3% жителей ЕАО), из них 51.5% осуществляли торговую и сельскохозяйственную деятельность [36]. Результаты проведенного авторами опроса подтвердили статистические данные – 3.1% опрошенных занимаются бизнесом (в основном торговля и сельскохозяйственная деятельность). Для занятых сельскохозяйственным производством некоторым стимулом может служить материальная поддержка государства. В условиях рискованного земледелия подобная поддержка оправдана. Если же к ней добавятся изменения финансово-экономических отношений с селом на государственном и региональном уровнях, комплексное технико-технологическое преобразование агропромышленного производства и модернизация социальных условий в сельской местности, то все это улучшит социально-экономическое положение как сельской местности, так и в целом Дальнего Востока России [37]. Согласно результатам опросов, в сельской местности возможность получения отсрочки платежей в неблагоприятный год и выдача кредитов на льготных условиях могли бы увеличить численность предпринимателей в сфере сельскохозяйственной деятельности. Местные фермеры трудятся рядом с иностранными (в основном китайскими) и видят возможности конкурентов, обусловленные не только наличием лучшей техники, трудолюбивыми сотрудниками и лояльностью местной власти, но и заинтересованностью сопредельного государства в развитии бизнеса своих сограждан, проявляющейся, в том числе, и в выдаче кредитов под низкие проценты и льготные условия [18, 22, 44], что также не благоприятствует предпринимательской активности местного населения в сельской местности области.

Информированность сельского населения о возможностях поддержки малого предпринимательства в области. Негативной тенденцией выступает недостаточная информированность инициативных жителей о службе помощи и поддержки по развитию мелкого, малого и среднего бизнеса в области. Несмотря на то что в области существуют разные виды поддержки (обучающие курсы, программы, семинары и прочие для желающих заняться собственным делом), стимулирующие развитие нестандартных видов занятости, информация о них недостаточно распространена среди населения (рис. 3).

Значительной поддержкой для развития собственного дела сельских жителей может служить создание некоторой находящейся в свободном доступе базы данных типовых, но в то же время актуальных для социально-экономических усло-

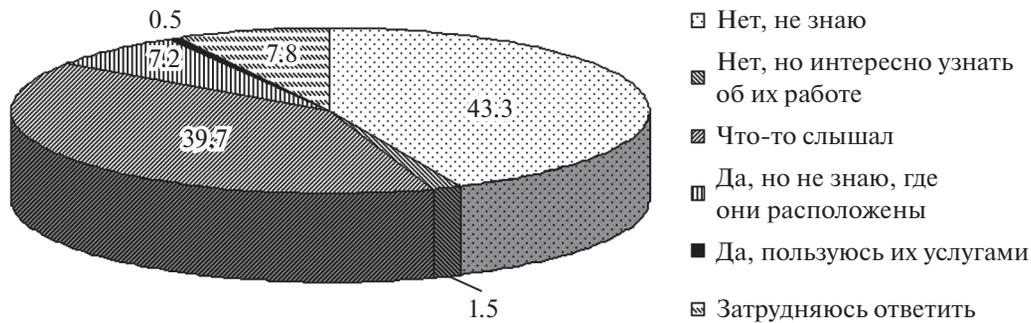

Рис. 3. Осведомленность сельского населения о службах помощи по организации и развитию малого предпринимательства в ЕАО, %.

вий ЕАО бизнес-планов. Можно предположить, что, если среди населения будет распространяться подобная информация, финансовая грамотность местного населения повысится и, возможно, возрастет количество активных жителей, способных развивать собственное дело, что в целом улучшит социально-экономическую ситуацию в области. Этот вывод подтверждается и анализом следующих ответов респондентов. Около 55% ответивших весьма положительно оценивают помощь, которую они могли бы получить в недавно открывшемся в области бизнес-инкубаторе.

Возможности развития бизнеса в ЕАО. Важно отметить, что 35.6% опрошенных считают, что перспектив развития бизнеса в области нет. Обусловлено данное мнение отсутствием развитой транспортной инфраструктуры [13], рынков сбыта для производимой продукции, в том числе и небольших предприятий по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции – овощей, молока; баз хранения типа заготовительных контор в советское время, куда можно было сдать продукцию, произведенную в собственном домохозяйстве, или дикоросы и дары природы, собранные в окрестностях населенных пунктов, высокой стоимостью сырья и другой сопутствующей продукции, необходимой для сельскохозяйственного производства.

Из 33% оптимистично настроенных жителей на перспективы развития собственного дела в области 27% не смогли назвать конкретные направления деятельности. Среди оставшихся 6% промышленность и строительство назвали 8% и 2% соответственно, сферу торговли и общепита – 16%, бальнеологические услуги и фармацевтику – 6%. Перспективы в сфере досуга, отдыха, спортивного и духовного воспитания детей и молодежи в области отметили 8% опрошенных. Еще 5% высказались о значимости качества производимых действий в любой сфере деятельности. Отсутствие перспектив собственно в сельской местности отметили 5% опрошенных. Оставшаяся

треть опрошенных (31.4%) затруднились ответить на данный вопрос.

Проблемы развития декоративно-прикладного искусства в сельской местности. Развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности области в основном связано с торговлей (28% самозанятых [38]). Один из несельскохозяйственных видов – декоративно-прикладное искусство (ДПИ) и народные промыслы – кустарное производство товаров, выполненное на более качественном уровне. Среди опрошенных около 25% думают или уже занимаются каким-либо видом ДПИ. Здесь четко прослеживаются гендерные различия: мужчины (около 5%) не исключают возможность развития ДПИ в сферах дизайна домов, ремонта и строительства, женщины (чуть менее 20%) занимаются в основном различными видами рукоделия. Обладающие навыками рукоделия, как правило, обеспечивают продуктами своего труда свою семью и знакомых, в единичных случаях продукция производится на продажу (как правило, это украшения в технике канзаши, вязание на спицах и крючком, кройка и шитье одежды); 5% женщин, несмотря на владение навыками рукоделия, абсолютно не используют их.

В настоящее время, согласно проведенному опросу, сельское население не готово к активному использованию ДПИ в качестве альтернативного источника дохода в семейный бюджет. Большинство опрошенных (62.4%) не имеют желания заниматься ДПИ. Население старшего возраста в связи с возрастными особенностями (слабое зрение, мышечная слабость и пр.) зачастую не в состоянии заниматься подобной работой. Население среднего возраста не всегда имеет возможность для производства предметов ДПИ в связи с отсутствием свободного времени (основная работа, личное подсобное хозяйство, уход и присмотр за детьми и престарелыми родителями). Большая часть опрошенной молодежи вообще не стремится к занятию каким-либо видам творчества, поскольку реализуют себя в сфере общения со сверстниками.

Треть опрошенных (31%), зачастую это именно те, кто не занимаются рукоделием, не видят преград для занятия ДПИ в области (в виде удаленности от рынков сбыта, слабой связи для сети Интернет и пр.). Вторая треть (30.9%) имеют противоположное мнение: здесь существуют проблемы как на уровне приобретения материалов для ДПИ необходимого качества (отсутствие в местных магазинах, плохо работающая почтовая и Интернет-связь для заказа вне населенного пункта), так и сложности реализации готового изделия (неразвитая инфраструктура, слабая покупательная способность населения в связи с достаточно высокой стоимостью продукции, выполненной в единичном варианте) — все это также затрудняет развитие декоративно-прикладного искусства, особенно в удаленных населенных пунктах области.

Развитие ДПИ с целью получения дополнительного дохода в семейный бюджет должно основываться на принципах высокого качества продукции и творческого подхода к каждому изделию, чему необходимо учиться и постоянно совершенствоваться при общении с другими мастерами, что также сопряжено со сложностями из-за слабых связей. В настоящее время основная часть занятых ДПИ создают продукцию хоть и ручного труда, но массовую. Развивая данный вид занятости в сельской местности (организовав курсы по обучению для заинтересованного населения, ярмарки выходного дня или выездные ярмарки в муниципальный или областной центры), муниципальная власть могла бы использовать уже занятых в качестве обучающего звена для желающих повысить свой семейный бюджет с помощью ДПИ.

Выводы. В современных экономических реалиях нестандартные формы занятости могут перейти в разряд типичных (что в отдельных случаях уже происходит). В сельской местности стимулирование развития нестандартной занятости может способствовать росту занятости и увеличению доходов населения.

Согласно проведенному социологическому опросу сельского населения, в современных условиях процессы развития нестандартных форм занятости в ЕАО находятся в зачаточном состоянии и при стабильности условий ситуация останется прежней. Неотъемлемой частью развития села должна стать государственная программа поддержки (в том числе и финансовая) как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной занятости (по развитию парикмахерских, пошиву одежды, дизайну домов, ДПИ, сельскохозяйственного производства, сбора и переработки дикоросов и прочих направлений).

В настоящее время население сельской местности ЕАО предпочитает работу по найму на сельскохозяйственных и несельскохозяйственных

предприятиях, что соответствует общероссийским рамкам. При этом предпочтение отдается занятости на иностранных фермеров.

Согласно опросу, около 40% сельского населения отказываются развивать собственное дело, что связано как с недостатком финансовых средств, так и с нестабильной экономической ситуацией и высокими ставками по кредитам. Сельское население также не готово и к развитию ДПИ, которое могло бы приносить дополнительный доход в семейный бюджет.

Необходимо заметить, что сформулированная нами вначале статьи гипотеза о том, что сельское население при отсутствии официальных (стандартных) видов занятости стремится к нестандартным, не работает в сельской местности ЕАО. Возможно, связано это с пассивностью местного населения, возможно, со многими сложностями при организации и развитии собственного дела, возможно, с нестабильным экономическим положением и отсутствием денежных средств у населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В.* Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей Российского Нечерноземья // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 1. С. 25–37.
2. *Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю.* Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 75–81.
3. *Ахметов В.Я.* Развитие различных форм самозанятости как эффективное направление решения проблем безработицы в Башкирском Зауралье // Управление социально-экономическим развитием региона: Сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (20 апреля 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 37–44.
4. *Базылева М.Н.* Нестандартные отношения занятости и развитие контрактной системы найма в республике Беларусь // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 111–117.
5. *Бочарова Е.В., Дакирова С.Т.* Проблемы и направления развития самозанятости в сельской местности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 37–42.
6. *Власти хотят обязать неработающих граждан оплачивать социальные услуги.* URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662093-nerabotayuschih-grazhdan-oplachivat> (дата обращения: 21.10.2016).
7. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В.* Незанятое население и самозанятость в Сибирском регионе // Социолог. исслед. 2015. № 5. С. 52–60.
8. *Гаева И.В.* Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области: дис. ... канд. геогр. наук. М.: ИГ РАН, 2011. 155 с.
9. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И.* Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 400 с.

10. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования. URL. <http://institutions.com/general/1061-diversifikaciya-istochnikov-dohoda.html> (дата обращения: 19.10.2016).
11. Дыры в бюджете закроют за счет домохозяек. URL. http://www.ng.ru/economics/2016-10-24/1_6842_taxes.html (дата обращения: 25.10.2016).
12. Занятые в неформальном секторе по типу занятости по субъектам Российской Федерации. URL. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения: 25.08.2017).
13. *Калинина И.В.* Трансформация количественных характеристик путей сообщения Еврейской автономной области // Современные проблемы регионального развития: Тезисы VI международ. науч. конф. Биробиджан, 4–6 октября 2016 г. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВПО “ПГУ им. Шолом-Алейхема”, 2016. С. 392–395.
14. *Калинина И.В.* Роль “пограничной зоны” в приграничных территориях Псковской области и Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2016. Т. 19. № 1. С. 47–53.
15. *Калугина З.И., Фадеева О.П.* “Hard luck story” брошенных деревень (социологический очерк) // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 79–96.
16. *Калугина З.И.* Вектор посткризисного развития Российской деревни // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 115–135.
17. *Камарова Т.А.* Понятия, виды и формы “нестандартной занятости”, нормативно-правовая основа их применения. // Human Progress. 2015. Т. 1. № 1. С. 14–30.
18. *Кобер П.* На Среднем Урале трудится около тысячи китайских фермеров. URL. <http://www.oblgazeta.ru/economics/29166/> (дата обращения: 16.01.2017).
19. *Комарова Т.М.* Экономико-географические факторы территориальной организации хозяйства Еврейской автономной области на этапе перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск: Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 1998. 171 с.
20. *Латов Ю.В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001. 284 с.
21. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
22. *Мищук С.Н.* Китайский фактор в развитии сельского хозяйства и сельской местности Еврейской автономной области // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 4. С. 20–30.
23. *Неустроева А.Б., Попова О.В.* Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2014. № 3. С. 57–62.
24. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской местности России: Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.
25. *Нефедова Т.Г.* Отходничество из сельской местности и дачное расселение горожан в условиях кризиса и модернизации сельского хозяйства России // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: Материалы междунар. науч. конф. Грозный, 20–25 сентября 2016 г. / под общ. ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 389–395.
26. *Никишина О.Ю.* Нестандартная занятость как форма рационального использования рабочего времени в условиях инновационных преобразований: дис. ... канд. экон. наук. М.: Науч.-иссл. ин-т труда и социального страхования, 2015. 169 с.
27. *Никифорова А.А.* Рынок труда: занятость и безработица. М.: Международные отношения, 1991. 184 с.
28. *Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р.* Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // Terra economicus. 2015. Т. 13. № 1. С. 14–29.
29. О занятости населения в Российской Федерации. ФЗ № 1032-13 от 19.04.1991г. URL. <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 24.10.2016).
30. Посевная кампания подорожает. URL. <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/26619-rosevnaaya-kampaniya-podorozhaet/> (дата обращения: 28.03.2017).
31. Почему люди не хотят становиться предпринимателями. URL. http://iventurer.co/ru/pochemu-lyudine-hotyat-stanovitsya-predprinimateljami/?doing_wp_cron=1485479294.9391360282897949218750 (дата обращения: 28.03.2017).
32. *Радаев В.В.* Теневая экономика России: изменение контуров // Pro et Contra. 1999. № 1. С. 5–24.
33. Рынок семян попал в зависимость. URL. <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/22504-rynok-popal-v-zavisimost/> (дата обращения: 28.03.2017).
34. *Серова Е.В., Звягинцев Д.В.* Альтернативная занятость в сельской местности // Мир России. 2006. № 4. С. 3–34.
35. Соцопрос РАНХиГС: все больше россиян стремятся “в тень”. URL. <http://social.ranepa.ru/novosti/item/socopros-ranhigs-vse-bolshe-rossiyan-stremyatsya-v-ten> (дата обращения: 25.08.2017).
36. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2016. 275 с.
37. *Сухомиров Г.И.* Проблемы развития сельского хозяйства в ДФО // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 3. С. 39–50.
38. Труд и занятость в Еврейской автономной области. Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2016. 93 с.
39. Численность занятых в неформальном секторе в ЕАО в 2015 г. Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2016. 15 с.
40. *Gutmann P.* The Subterranean Economy // Financial Anal. J. 1977. № 33. P. 24–27.
41. *Grossman G.* The “Second Economy” of the USSR // Probl. Communism. 1997. № 5. P. 25–40.

42. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana // *J. Modern Africa Stud.* 1973. № 11(1) P. 61–89.
43. Henry S. Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies // *Social Justice.* 1988. № 3–4. P. 29–54.
44. Mischuk S.N. Russian–Chinese Agricultural Cooperation in the Russian Far East // *Reg. Res. Russ.* 2016. V. 6. № 1. P. 59–69.

Problems of development of non-standard employment in rural areas of Jewish autonomous oblast

I. V. Kalinina* and S. A. Solovchenkov**

Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia

*e-mail: gaevaiv@yandex.ru,

**e-mail: solovchenkov@yandex.ru

Received May 02, 2017

Accepted March 22, 2018

The common types of non-standard employment among the rural population in Jewish Autonomous Oblast, and the main problems associated with their development in the border area are considered based on the analysis of statistical and sociological data on rural employment. It is revealed that in modern conditions the processes of development of non-standard forms of employment in the oblast are in its infancy and without changing the conditions the situation will remain the same. Currently, the population of rural areas prefers wage work (in agricultural and non-agricultural enterprises) even without official job placement, which corresponds to the all-Russian trends. The preference is given to employment in foreign farmers companies. The vast majority of the population sees no prospects for the development of their own business in rural areas; optimistic residents prefer to engage in small retail trade. The rural population is not ready to use as an additional source of income the production of decorative and applied products. Low financial literacy, lack of material resources and difficult socioeconomic situation in the oblast keep the active population from developing their own business.

Keywords: rural area, employment, non-standard employment, self-employment.

REFERENCES

1. Averkieva K.V. Labor markets and the role of *otkhodnichestvo* in the employment of rural inhabitants of Non-Chernozem Zone. *Reg. Res. Russ.*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 25–37, 21–31.
2. Averkieva K.V., Zemlyansky D.Yu. Employment pattern of rural population in the Central Chernozem Area. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2016, no. 2, pp. 75–81. (In Russ.).
3. Akhmetov V.Y. The development of various forms of self-employment as an effective way to address the problems of unemployment in the Bashkir Trans-Urals. In *Upravleniye sotsialno-ekonomicheskim razvitiem regiona* [Management of the Socio-economic Development of the Region]. Ufa: BashGU Publ., 2012, pp. 37–44. (In Russ.).
4. Bazyleva M.N. Non-standard employment relations and development of the contract system of employment in the Republic of Belarus. *Ekonomika i Upravlenie*, 2012, no. 2, pp. 111–117. (In Russ.).
5. Bocharova EV, Dakirova S.T. Problems and directions of development of self-employment in rural areas. *Izv. Sarat. Univ. Ser. Sotsiolog. Politolog.*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 37–42. (In Russ.).
6. Vlasti hotyat obyazat' nerabotayushchikh grazhdan oplachivat' sotsial'nye uslugi. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662093-nerabotayuschih-grazhdan-oplachivat> (accessed 21.10.2016).
7. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. Unemployed population and self-employment in sibirian region. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2015, no. 5, pp. 52–60. (In Russ.).
8. Gaeva I.V. Transformation of the functions of rural settlements of the Jewish Autonomous Region. Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation. Moscow: Institute of Geography, 2011. 155 p.
9. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. *Nestandartnaya zanyatost' i rossiiskii rynek truda* [Non-standard Employment and Russian Labor Market]. Moscow: Higher School of Economics, 2006. 400 p.
10. *Diversifikatsiya istochnikov dokhoda sel'skikh domokhozyaistv i al'ternativnaya zanyatost': rezul'taty obsledovaniya* [Diversification of Rural Household Income Sources and Alternative Employment: Survey Results]. Available at: <http://institutions.com/general/1061-diversifikaciya-istochnikov-dohoda.html> (accessed 19.10.2016).
11. *Dyry v byudzhete zakroyut za schet domokhozyaek* [Holes in the Budget will be Covered at the Expense of Housewives]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2016-10-24/1_6842_taxes.html (accessed 25.10.2016).
12. *Zanyatiye v neformal'nom sektore po tipu zanyatosti po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii* [Employed in the Informal Sector by Type of Employment in the Federal Subjects] Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (accessed 25.08.2017).
13. Kalinina I.V. Transformation of quantitative characteristics of transportation ways in Jewish Autonomous Re-

- gion. In *Present-day Problems of Regional Development*. Frisman E.Ya., Ed. Birobidzhan: ICARP FEB RAS – Sholom-Aleikem PSU, 2016, pp. 392–395. (In Russ.).
14. Kalinina I.V. Role of frontier zone in the border areas of Pskov Region and Jewish Autonomous Region. *Regional'nye Problemy*, 2016, vol. 19, no. 1, pp. 47–53. (In Russ.).
 15. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P. “Hard luck story” of abandoned villages (sociological essay). *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2006, no. 3, pp. 79–96. (In Russ.).
 16. Kalugina Z.I. The vector of post-crisis development of the Russian village. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2010, no. 3, pp. 115–135. (In Russ.).
 17. Kamarova T.A. Concepts, types and forms of “precarious work” legal basis *Human Progress*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 14–30. (In Russ.).
 18. Kober P. *Na Srednem Urale truditsya okolo tysyachi kittaikikh fermerov* [In the Middle Urals there are about a thousand Chinese farmers]. Available at: <http://www.oblgazeta.ru/economics/29166/> (accessed 16.01.2017).
 19. Komarova T.M. Economic and geographical factors of the territorial organization of the economy of the Jewish Autonomous Region at the stage of transition to market relations. Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation. Irkutsk: Sochava Institute of Geography, 1998. 171 p.
 20. Latov Yu.V. *Ekonomika vne zakona. Ocherki po teorii i istorii tenevoi ekonomiki* [The Economy is Illegal. Essays on the Theory and History of the Shadow Economy]. Moscow: MONF Publ., 2001. 284 p.
 21. *Mezhdum domom i ... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between Home and ... Home. Return Spatial Mobility of the Population of Russia], Nefedova T.G., Averkieva K.V., Makhrova A.G., Eds. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2016. 504 p.
 22. Mishchuk S.N. The Chinese factor in the development of agriculture and rural areas of the Jewish Autonomous Region. *Regionalistika*, 2016, vol. 3, no. 4, pp. 20–30. (In Russ.).
 23. Neustroeva AB, Popova O.V. Non-standard employment of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia). *Nauka i Obrazovanie*, 2014, no. 3, pp. 57–62. (In Russ.).
 24. Nefedova T.G. *Desyat' aktualnykh voprosov o sel'skoi mestnosti Rossii: Otveti geografa* [Ten Topical Questions about the Countryside of Russia: Geographer's Answers]. Moscow: LENAND Publ., 2013. 456 p.
 25. Nefedova T.G. *Otkhodnichestvo* from the countryside and the dacha settlement of citizens in the crisis and modernization of agriculture in Russia. In *Faktory i strategii regionalnogo razvitiya v menyayushchemsya geopoliticheskom i geoekonomicheskom kontekste* [Factors and Strategies for Regional Development in a Changing Geopolitical and Geo-economic Context]. Druzhinin A.G. Ed., 2016, pp. 389–395. (In Russ.).
 26. Nikishina O.Y. Non-standard employment as a form of rational use of working time in conditions of innovative transformations. Extended Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Moscow: Research Institute of Labor and Social Insurance, 2015. 169 p.
 27. Nikiforova A.A. *Rynok truda: zanyatost i bezrabotitsa* [Labor Market: Employment and Unemployment]. Moscow: International Relations Publ., 1991. 184 p.
 28. Nureev R.M., Akhmadeev D.R. Classification of the informal employment and the methods of its assessment. *Ter-raeconomicus*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 14–29. (In Russ.).
 29. *O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi zakon no. 1032-IZ ot 19.04.1991*. [On Employment in the Russian Federation. Law of the Russian Federation No. 1032-1 of 19.04.1991]. Available at: <http://base.garant.ru/10164333> (accessed 24.10.2016).
 30. *Posevnaya kompaniya podorozhaet*. [The Sowing Campaign will Rise in Price]. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/26619-posevnaya-kompaniya-podorozhaet/> (accessed 28.03.2017).
 31. *Pochemu lyudi ne khotyat stanovit'sya predprinimatel'nyami* [Why People don't Want to Become Entrepreneurs]. Available at: http://iventurer.ru/pochemu-lyudi-nexotyat-stanovitsya-predprinimatel'nyami/?doing_wp_cron=1485479294.9391360282897949218750 (accessed 16.01.2017).
 32. Radaev V.V. Shadow economy of Russia: change of contours. *Pro et Contra*, 1999, no. 1, pp. 5–24. (In Russ.).
 33. *Rynok semyan popal v zavisimost'* [The Seed Market Became Dependent]. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/22504-rynok-popal-v-zavisimost/> (accessed 28.03.2017).
 34. Serova E.V., Zvyagintsev D.V. Alternative employment in rural areas. *Mir Rossii*, 2006, no. 4, pp. 3–34. (In Russ.).
 35. *Sotsopros RANHiGS: vse bol'she rossiyan stremyatsya “v ten”* [The Poll of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration: more and more Russians are striving “in the shade”]. Available at: <http://social.ranepa.ru/novosti/item/socopros-ranhigs-vse-bolshe-rossiyan-stremyatsya-v-ten> (accessed 25.08.2017).
 36. *Statisticheskii ezhegodnik Evreiskoi avtonomnoi oblasti* [Statistical Yearbook of the Jewish Autonomous Region]. Birobidzhan: Evrstat Publ., 2016. 275 p.
 37. Sukhomirov G.I. Problems of the development of agriculture in the Far Eastern Federal District. *Regionalistika*, 2015, vol. 2, no. 3, pp. 39–50. (In Russ.).
 38. *Trud i zanyatost' v Evreiskoi avtonomnoi oblasti* [Job and Employment in the Jewish Autonomous Region]. Statistical Yearbook. Birobidzhan: Evrstat Publ., 2016. 93 p.
 39. *Chislennost' zanyatykh v neformal'nom sektore v Evreiskoi avtonomnoi oblasti v 2015 g.* [Number of Employed in the Informal Sector in the Jewish Autonomous Region in 2015]. Statistical Yearbook. Birobidzhan: Evrstat Publ., 2016. 15 p.
 40. Gutmann P. The Subterranean Economy. *Financial Analysis J.*, 1977, no. 33, pp. 24–27.
 41. Grossman G. The “Second Economy” of the USSR. *Problems of Communism*, 1997, no. 5, pp. 25–40.
 42. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. *J. Modern Africa Stud.*, 1973, no. 11(1), pp. 61–89.
 43. Henry S. Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies. *Social Justice*, 1988, no. 3–4, pp. 29–54.
 44. Mischuk S.N. Russian–Chinese Agricultural Cooperation in the Russian Far East. *Reg. Res. Russ.*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 59–69.